

ВАЛЕРИЙ ГАНИЧЕВ

ВО ИМЯ БУДУЩЕГО

СОЕДИНИТЬ РУССКОЕ И УКРАИНСКОЕ СЛОВО

В школе, в простой сельской Комышнянской районной школе на Полтавщине, где я после войны заканчивал десятилетку, были прекрасные учителя. Как они там собрались – я не знаю. Или все советские учителя были такими? Но ведь трудно себе представить, чтобы из нынешней сельской школы, из одного класса вышло два академика, три доктора и несколько кандидатов наук, один военно-морской командир, капитан 1-го ранга, шесть полковников, медики, учителя, инженеры, юристы. Особой скрепляющей, душевной и духовной силой были две учительницы: Надежда Васильевна – преподавательница русского языка и литературы (именно так, слитно, и преподавались они с 8-го класса) и Ганна Никифоровна, возвышавшая нас на поле “украинской мовы” и литературы. Что это были за уроки! От высот Ломоносова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Тютчева, Блока, Маяковского, Твардовского – к чарующим звукам Сковороды, Котляревского, Шевченко, Леси Украинки, Павла Тычины. И всё это умещалось в одной школе, в одном классе, в одном сердце каждого из нас.

А в Киевском университете, где я учился на историческом, встречи с цветом украинской литературы проходили едва ли не ежемесячно. Мы восторгались и яростно аплодировали порывистому и яркому Владимиру Сосюре, академичному Павлу Тычине, аристократичному Максиму Рыльскому, фронтовику Малышко. Внимательно выслушивали мудрецов и столпов украинской и всей советской литературы: Александра Корнейчука, Олеса Гончара, Миколу Бажана, Михаила Стельмаха. Всегда с нами был классически русский поэт начала века, коренной киевлянин Николай Ушаков. И раз-то в год в переполненном актовом зале университета выступали московские небожители: Константин Симонов, Александр Сурков, Анатолий Софронов, Илья Эренбург, Александр Твардовский, Константин Федин и сам Фадеев.

Всех знали и читали, читали и спорили до хрипоты в аудиториях, общезитии, у памятника Тарасу, порой забывая про латынь и древнерусский.

А рядом с нами в университете ходили и учились, пили пиво и болели за тогда ещё не чемпионское киевское “Динамо” будущие классики: Борис Олейник, Василь Симоненко, Юрий Мушкетик, замечательный кинематографист Володя Сосюра. Последнему в факультетской газете посвятили ехидную эпиграмму:

Ты був смаглявий, кароокий,
Пысав при тэбэ батько-лирык,
Та про твои студентски роки,
Вин не напише, бо не сатырык!

В общем, литературное кипение давало тот наваристый живительный бульон, на котором возрастала наша общая культура, мировоззрение и великая дружба.

Несколько лет назад приехал я по приглашению Фёдора Моргуна на Сорочинскую ярмарку, порадовался её гоголевскому многоцветию и вместе с одноклассником Анатолием Фёдоровичем Цыбом, академиком, директором Обнинского радиологического медицинского центра РАМН решил съездить в родную школу (она там, рядом, на Миргородчине). Поездка, к сожалению, была в “запустенье”. Наше село Комышня, как и все сёла на Украине и в России, рухнули, зачихали и несут отпечатки распада. Единственно, кто обрадовал нас, так это были наши учителя, наши восьмидесятилетние учителя с горящими глазами, с незатёртыми воспоминаниями, с бесконечными расспросами о наших детях и внуках (они о них всё знали: сколько им лет, где учились, с кем живут).

Великие жизнелюбцы – наши учителя! Мы с Толей сходили в школу. Какая она нынче маленькая! Учеников не расшевелили, искру не высекали. Вернулись к уже собравшимся учителям, оставшимся в живых. Пытаемся шутить с биологиней: “А помните, Ульяна Фёдоровна, как мы вейсманистов-морганистов громили (учили-то мы биологию в 48–49-м годах)?” Ульяна Фёдоровна шутку не приняла: “То ладно. А вы скажите, как такую державу развалили и до убожества довели?” Отвечать было почти нечего. Единственно мы сказали, что у тех, кто развалил, были другие учителя. Потом вспомнили про наш тусклый поход в школу. Надежда Васильевна всплеснула руками: “Валерий, не горят глаза у них, они ведь не читали письмо Татьяны Евгению, не слышали про Лермонтова, птицу-тройку гоголевскую не ощущают. Ведь Гоголь-то объявляется им “зрадныком” (предателем), ибо писал по-русски”. Каждый привёл пример отторжения ценностей культуры и литературы от нынешнего школьника. Александр Семёнович, её муж, блестящий историк, подтвердил: “Они ведь и Есенина не читали вслух, о Тютчеве не слышали, да и украинцев-то только под углом зрения русофобии изучают. Парни и девушки великих образцов восточнославянской, всей человеческой культуры не знают”. В какую же пропасть невежества и бескультурья толкают в последние годы украинские “образованцы”, галицийские культуртрегеры всё население Украины, выжигая единокровную русскую культуру, литературу из памяти, из сознания, из истории, разрывая исторические, духовные, душевные связи между составными частями восточнославянской цивилизации.

Великую надо взвалить на свои плечи ношу и ответственность русской и украинской литературе, чтобы снова воссоединить духовно наши народы. Эта возможность, по-видимому, больше всего беспокоит и бесит пропагандистов-менеджеров западной идеологии, торгующих прошлым наших народов, очерняющих его, подсовывающих вместо подлинных витязей и подвижников, молитвенников и нестяжателей предателей и отступников, еретиков и толстосумов.

Но вырастают трезвые, созидательные, творческие силы. “Ще не вмерла Украина!” – поют с вызовом многие “оранжевые” ребята. Не вмерла и не умрет никогда, ибо украинский народ жизнестойкий и жизнелюбивый, обладает замечательной культурой, оптимизмом. Он музыкален, гармоничен. Украинская мова – одно из его совершенных творений. И поэтому галицийские “мовореформаторы” всячески пытаются её извратить, изгнать из её состава всё, что составляет корневую основу языка наших народов, что через века проносилось русскими монахами и малороссийскими кобзарями, летописцами и составителями классических од и виршей наших народов.

Чем уж особенно отличались стихи-вирши Третьяковского, Кантемира Сковороды? Поэтому вместо всех коренных древнерусских, общих для наших языков слов “мовореформаторы” вводят австро-немецкие, польские, английские слова. Думаю, что народная корневая мова их отторгнет. Конечно,

наши творческие связи с коллегами с Украины ослабли. А ведь русско-украинские, украинско-русские переводчики были одним из самых мощных отрядов замечательных посредников между народами. Думаю, что, несмотря на все политические перипетии, ответственные литературные, издательские, культурные силы найдут способы, чтобы на просторах России зазвучали украинские стихи в оригинале и переводе. А на Украине не устраивали аутодафе русскому слову. Надеемся, что и традиции русской литературы, во многом исходящие с украинской земли, не иссякнут. Тем более что на Украине – мощное сообщество русскоязычных писателей, во многом соединяющих в себе лучшие качества наших литератур.

Последний год мы несколько раз бывали в Харькове, где творческие связи между нашими союзами не прекращались. Я выступал в Харьковской Спилке писменников Украины. Мы послушали великолепные стихи украинских и русских поэтов. Затем обсуждали в Харьковском отделении Союза писателей России творчество писателей, пишущих на русском языке. Замечательные русские поэты – Георгий Романовский, Евгений Мирошниченко, Наталья Глебова. Музыкально-поэтический вечер состоялся в одном из лучших залов Харькова, где звучали русские и украинские стихи, наши песни, духовные песнопения.

Кстати, восьмидесятипятилетний митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим, человек, обладающий тонким, поэтическим слухом, издал десятки литературно-духовных сборников поучений, размышлений, поэтических циклов. Он стал одним из Почётных членов Союза писателей России.

Прекрасные русские поэты и прозаики есть в Донбассе, Крыму, Николаеве, Одессе, Кировограде, Виннице и других городах. Всё это наше общее достояние, и очень хорошо, что “Наш современник” начал эту “собирательную” кампанию. Это уже сделали “Роман-журнал XXI век”, газета “Российский писатель”. Думаю, что в ближайшие месяцы это сделают и другие наши издания. Неплохо начала определять вершины в русской поэзии и прозе на Украине премия Юрия Долгорукого, которую поддерживает мэрия Москвы. Кстати, Юрий Долгорукий, основавший Москву, был киевским князем (это ещё одно свидетельство наших вековых связей). Я и пошутил на вечере в Киеве, посвященном вручению премии, что “если у Вас есть претензии к Москве, адресуйте их все к киевскому князю Юрию Долгорукому”. Открытием этой премии был роман “Святая ночь” Олега Слепынина из Черкаска, премию за роман, опубликованный в “Нашем современнике”, получил крымчанин Владимир Бушняк, поэтическую премию получил поэт из Луганска Владимир Казьмин. Дипломами отмечены поэт и критик из Николаева Евгений Мирошниченко, подвижник русистики на Украине крымчанин Владимир Казарин.

Надо соединять это человеческое, художественное богатство в единую литературную картину, давать оценку, дискутировать, и тогда наши коллеги не будут чувствовать себя в изоляции и одиночестве. Надо высветить новые имена, поинтересоваться, что пишут ветераны. Знаю, что подготовлен обстоятельный, мощный том Бориса Олейника, вышел том прозы “Советский солдат” ветерана Великой Отечественной войны, блестящего украинского прозаика Александра Сизоненко, получивший премию Союза писателей России и Белгородской администрации “Прохоровское поле”. Жива украинская народная литература. Жива русская корневая поэзия и проза.

И вместе с Православием, шагнувшим на Русь из Киева, наша культура, наши истинные, подлинные народные литературы во имя будущего не позволяют разрушить Великую восточнославянскую цивилизацию, не позволяют столкнуть братьев.